

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» в связи с обращением Джолдошалиевой Бермет Анарбековны, Алагушева Ахмата Киргизбаевича, Алишевой Надежды Ивановны, Усеновой Бегаим Джолдошбековны, Исаевой Алтынай Бакытбековны

17 октября 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, Осмонбаева Бектура Камильевича, Алмазбекова Тилека Алмазбековича, представителей Джолдошалиевой Бермет Анарбековны по доверенности, Алагушева Ахмата Киргизбаевича;

стороны-ответчика – Мамбетовой Аиды Туйукбаевны, Болджуровой Светы Садыковны, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Касымбекова Нурбека Айтыевича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной

палате Верховного суда Кыргызской Республики, Есеналиева Максатбека Кульчороевича, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Айтбаева Улана Таштемировича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Джолдошалиевой Бермет Анарбековны, Алагушева Ахмата Киргизбаевича, Алишевой Надежды Ивановны, Усеновой Бегаим Джолдошбековны и Исаевой Алтынай Бакытбековны.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 апреля 2018 года поступило ходатайство Джолдошалиевой Б.А. о признании части второй статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 2 статьи 31,

части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемая норма наделяет Президента Кыргызской Республики необоснованными привилегиями при судебной защите чести и достоинства, которые обязывают Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики обращаться в суд от имени Президента Кыргызской Республики и представлять его интересы.

Как утверждает субъект обращения, оспариваемая норма наделяет Президента Кыргызской Республики более высоким уровнем защиты в гражданских исках о защите чести и достоинства, что ставит в неравное положение других участников судебного процесса, только лишь на основании должностного положения Президента Кыргызской Республики и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, а также наделяет Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики вышеуказанным полномочием в нарушение части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определённых Конституцией и законами.

Джолдошалиева Б.А. считает, что осуществление защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики является чрезмерной и необоснованной мерой защиты. При обстоятельствах, когда Президент Кыргызской Республики считает, что задеты его честь и достоинство, он наравне с другими гражданами вправе самостоятельно обратиться в судебные органы. Президенту Кыргызской Республики нет необходимости лично присутствовать на судебных заседаниях, поскольку он вправе оформить надлежащим образом доверенность на представительство его интересов в судебных органах.

Заявитель в своем ходатайстве отмечает, что Конституция Кыргызской Республики допускает определенные изъятия и ограничения прав граждан, однако они должны соответствовать критериям, установленным частями 2 и

3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающим ограничение права только в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Однако, оспариваемая норма не исходит из перечисленных конституционных целей. Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах и обязанностях граждан, допустима, лишь если она объективно оправдана, обоснована и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Тем не менее, в вопросах защиты чести и достоинства главы государства, допускаемые привилегии не могут считаться необходимыми и приемлемыми, поскольку эта привилегия не связана с эффективным осуществлением государственных функций.

Честь и достоинство личности Президента Кыргызской Республики, по мнению Джолдошалиевой Б.А., ничем не отличается от чести и достоинства, присущей всем остальным людям и не может быть ценнее или предпочтительней чести и достоинства любого другого человека, следовательно, их защита должна осуществляться в общем порядке и на равных основаниях без предоставления каких-либо особых привилегий, связанных со статусом Президента Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что полномочие Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по защите чести и достоинства Президента Кыргызской Республики реализуется в рамках части 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики как представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом. Из содержания данной нормы следует, что органы прокуратуры имеют право представлять интересы в суде именно государства, а не интересы Президента Кыргызской Республики. Как полагает заявитель, ни одна норма Конституции Кыргызской Республики не отождествляет интересы государства и интересы Президента Кыргызской Республики, а тем более

защиту его чести и достоинства.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое положение противоречащим части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 2 статьи 31, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 мая 2018 года данное обращение было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 мая 2018 года поступило аналогичное ходатайство Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж., Исаевой А.Б. о признании статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 16, частям 2 и 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статьям 60, 104 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители указывают обстоятельства, на которые они основывают свои требования и в качестве примера приводят судебные иски Генерального прокурора Кыргызской Республики в защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, рассмотренные судами Кыргызской Республики.

Субъекты обращения считают, что одной из основных целей оспариваемой нормы является установление формы и способов защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, представляющее собой специальный инструмент защиты чести и достоинства главы государства, который не соответствует конституционным принципам равенства граждан перед законом и судом и запрета введения ограничений, установленных самой Конституцией. Кроме того, указанная норма представляет собой необоснованное и несоразмерное ограничение свободы выражения мнения и информации; нарушает сущностные основы гражданского права Кыргызской Республики.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу мысли и мнения, на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять её устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33). В то же время реализация этих прав и свобод обусловлена необходимостью уважения чести и достоинства физических лиц и деловой репутации юридических лиц. Конституция гарантирует каждому судебную защиту от неправомерного распространения информации, ущемляющей честь и достоинство. Тем самым, Конституция обязывает государство предусмотреть разумный и справедливый механизм защиты нарушенных прав, обеспечивающий баланс между свободой выражения мнения и распространения информации и необходимостью защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Как отмечают заявители, Конституция Кыргызской Республики (статья 60), предусматривая особый статус главы государства, не устанавливает каких-либо специальных принципов защиты репутации Президента Кыргызской Республики. В этом смысле заложенная основа правового статуса находится в соответствии с общими правовыми принципами. Президент – это конституционно установленный орган, институт государственной власти, который, по мнению заявителей, являясь субъектом публично-правовых отношений, а не частных, не может обладать честью и достоинством, так как эти категории относятся к личным неимущественным правам граждан.

Субъекты обращения считают, что оспариваемая норма не соответствует тем положениям Конституции, которые формируют правовой статус Президента и прокуратуры Кыргызской Республики. При этом законом заложены основы для применения мер, которые представляют собой ограничение прав и свобод человека и гражданина, что нарушает часть 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Ссылаясь на ряд международных актов, а также на рекомендации

международных организаций, субъекты обращения считают, что при установлении законом специальных мер для защиты чести и достоинства высшего должностного лица государства нарушается конституционный принцип соразмерности ограничений прав на свободу выражения мнения и свободу информации.

Заявители отмечают, что вовлечение представителей прокуратуры в отношения сторон по поводу защиты чести и достоинства, сопровождающееся возможностью предъявления самостоятельных требований, как это предусмотрено оспариваемой нормой, не соответствует основам Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которым гражданское законодательство основывается на признании равенства и автономии воли участников отношений.

По мнению заявителей, оспариваемая норма позволяет прокурору по собственной инициативе, не консультируясь с Президентом, не получая от него согласия, тем самым, ограничивая автономию его воли, принимать решения, против каких граждан или СМИ подавать иски о защите чести и достоинства, а также инициировать требования о компенсации морального вреда, устанавливая любые суммы таких требований.

С учётом вышеизложенного, субъекты обращения просят признать оспариваемую норму противоречащей части 3 статьи 16, частям 2 и 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статьям 60, 104 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июня 2018 года данное обращение было принято к производству.

Поскольку в обращениях Джолдошалиевой Б.А., Алагушева А.К., Алишевой Н.И., Усеновой Б.Дж. и Исаевой А.Б. ставится вопрос о признании неконституционной одной и той же нормы, в соответствии с требованиями пункта 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением судьи - докладчика от 21 июня

2018 года указанные дела были соединены в одно производство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Мамбетова А.Т. не согласилась с доводами обращающейся стороны, считает их необоснованными, а требования не подлежащими удовлетворению, и привела нижеследующие доводы.

Глава государства в силу занимаемой им политической должности и общественно-политической деятельности в большей степени подвергается критике со стороны общественности, чем частные лица. Причём критика может быть как объективной и конструктивной, так и содержащей клевету и оскорбления, посягающие на авторитет главы государства и в целом государства.

Мамбетова А.Т. считает, что защита чести и достоинства Президента Кыргызской Республики не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая главе государства повышенную гарантию закона в силу осуществляемых им государственных функций.

Также отмечает, что правовой статус гражданина, занимающего должность Президента, существенно отличается от правового статуса других граждан. В силу конституционно-правового статуса главы государства, распространение сведений, порочащих честь и достоинство главы государства может нанести вред престижу всего государства (в том числе на международной арене) и оскорбить весь народ, избравший его.

Именно поэтому, по мнению представителя стороны-ответчика, законодатель наряду с иммунитетом от привлечения к уголовной ответственности предусмотрел также механизм защиты главы государства от распространения сведений, порочащих его честь и достоинство.

Представитель стороны-ответчика утверждает, что участие Генерального прокурора в качестве законного представителя Президента не

может считаться нарушением равноправия сторон, так как прокурор участвует в гражданском судопроизводстве, представляя интересы гражданина или государства, поддерживает государственное обвинение в уголовном судопроизводстве, при этом, стороны пользуются равными процессуальными правами и несут обязанности.

В соответствии с частью 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики на прокуратуру возложено представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом. А оспариваемые нормы закона предусматривают представительство интересов гражданина, занимающего должность Президента.

Сторона – ответчик отмечает, что в соответствии с частью 4 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики прокурор вступает в процесс, в случаях, указанных в законе. Таковым законом является Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Основываясь на вышеизложенном, представитель стороны-ответчика просит оставить ходатайства обращающейся стороны без удовлетворения.

Второй представитель стороны-ответчика Болджурова С.С. поддержала доводы Мамбетовой А.Т..

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Касымбеков Н.А. считает, что в оспариваемых нормах отсутствуют какие-либо запреты, ограничивающие или лишаящие права человека по определённому признаку, а также отсутствуют запреты, ограничивающие или ущемляющие права, свободы и законные интересы личности.

Касымбеков Н.А. отмечает, что распространение информации, порочащей честь и достоинство Президента, может нанести вред не только ему, как личности, но и урон народу Кыргызстана и имиджу государства в целом.

В этой связи он считает, что отсутствие должностного лица

государства, занимающегося защитой чести и достоинства Президента, не позволит Президенту полноценно осуществлять свои конституционные полномочия, так как он будет вынужден тратить больше времени и сил на тяжбы в судах в защиту своей чести и достоинства.

По мнению Касымбекова Н.А., защиту чести и достоинства Президента в суде законодатель возложил на Генерального прокурора, поскольку Генеральный прокурор в силу своих функций и полномочий может обеспечить эффективную защиту его чести и достоинства.

Касымбеков Н.А. отмечает, что никто не должен злоупотреблять свободой выражения мнений, нарушая при этом право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, гарантированной статьёй 29 Конституции Кыргызской Республики. Граница права на свободу выражения мнений заканчивается там, где начинается право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства личности. Ниоим образом право на свободу выражения мнения не перевешивает или не имеет приоритет над правом на защиту чести и достоинства личности.

В этой связи он считает, что поскольку должность Президента, конституционного органа власти, занимает конкретное физическое лицо (личность, человек, гражданин), ему также может быть нанесён нравственный вред в результате клеветы и оскорбления его чести и достоинства. Соответственно, несмотря на то, что Президент - это конституционно установленный орган, институт государственной власти и является субъектом публично-правовых отношений, он как конкретное физическое лицо обладает честью и достоинством.

В связи вышеизложенным, постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Касымбеков Н.А. считает, что оспариваемая норма не противоречит части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, частям 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статье 60, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции

Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Есеналиев М.К. привел аналогичные доводы, что и представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Мамбетова А.Т. и постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Касымбеков Н.А. относительно конституционности оспариваемой нормы.

Есеналиев М.К. также отметил, что утверждение обращающейся стороны о том, что Президент не может обладать честью и достоинством, необоснованно, так как Президентом Кыргызской Республики избирается гражданин, который, ввиду занимаемой им должности, наделяется Конституцией Кыргызской Республики особым статусом.

Представление интересов Президента Кыргызской Республики по защите его чести и достоинства в суде Генеральным прокурором не является чрезмерной или необоснованной мерой защиты, поскольку он наделен Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики такими же правами, как и другие участники процесса.

Основываясь на вышеизложенном, Есеналиев М.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит части 3 статьи 5, частям 2, 3 статьи 16, части 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статье 60, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айтбаев У.Т. считает, что оспариваемая норма, в части обращения Генерального прокурора в суд за защитой чести и достоинства Президента Кыргызской Республики соответствует части 3 статьи 5 и частям 4, 6 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики.

Айтбаев У.Т. отметил, что Генеральный прокурор при подаче иска в интересах Президента Кыргызской Республики руководствовался, помимо оспариваемой нормы, также нормами Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которым прокурор вправе

обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом государственных интересов. При этом, заявление в защиту государственных интересов могло быть предъявлено прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица.

Также Айтбаев У.Т. утверждает, что существующий механизм с предусмотренными законом процессуальными возможностями сторон при судопроизводстве соответствует статье 99 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве.

Касательно противоречия оспариваемой нормы части 2 статьи 31 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей право каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, он отметил, что свобода выражения мнения, помимо иного, предполагает и налагает обязанности, связанные с осуществлением этого права.

Согласно части 1 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, следовательно, основной закон государства гарантирует право на защиту чести и достоинства каждого, в том числе и Президента Кыргызской Республики.

С учётом изложенного, Айтбаев У.Т. считает, что оспариваемая норма, в части обращения Генерального прокурора в суд за защитой чести и достоинства Президента Кыргызской Республики, не противоречит нормативным положениям Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части

нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является статья 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 4. Защита чести и достоинства Президента Кыргызской Республики

Президент Кыргызской Республики находится под защитой государства. Честь и достоинство Президента Кыргызской Республики охраняются законом.

В случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Кыргызской Республики, Генеральный прокурор Кыргызской Республики обязан, если другие меры прокурорского реагирования не принесли необходимых результатов, обратиться в суд от имени Президента Кыргызской Республики за защитой его чести и достоинства. При этом Генеральный прокурор Кыргызской Республики признается законным представителем Президента Кыргызской Республики, он пользуется всеми правами истца, ответчика, потерпевшего, предусмотренными процессуальным законодательством, в том числе на передачу своих полномочий другим лицам, и его полномочия на ведение дела в суде не требуют специального удостоверения (доверенности)».

Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 25 июля 2003 года № 55-56, внесён в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства (часть 1 статьи 29). Данная конституционная норма находится в системной связи с правом на свободу мысли и мнения, правом свободно

искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее (части 1 статьи 31, часть 1 статьи 33).

В силу принципа недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц, как основополагающих условий соблюдения баланса общественных и частных интересов, реализация выше обозначенных конституционных установлений, обеспеченного свободой массовой информации и запретом цензуры, предполагает следование установлениям Конституции Кыргызской Республики. В частности, каждому гарантируется, в целях охраны достоинства личности, право на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и достоинства и запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, установленных законом (части 1, 3 статьи 29).

Право на честь и достоинство понимается как высшая ценность человека, принадлежит каждому от рождения и индивидуализирует его как личность. Такой подход указывает на универсальную природу права человека на честь и достоинство. Данное право является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в статье 12 Всеобщей декларации прав человека, статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ряде других международно-правовых актов.

Провозглашая право на уважение чести и достоинства как нематериальное, неотъемлемое право человека, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому возможность защиты этих прав (часть 4 статьи 29, части 1, 2 статьи 40).

3. Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом является одним из базисов правового государства. Конституционно-правовой смысл данного принципа неоднократно раскрывался в решениях Конституционной палаты от 16 ноября 2013 года, от 7 октября 2014 года, от 8 апреля 2015 года, от 11 мая 2016 года, от 22 февраля 2017 года, от 19

апреля 2017 года. Так, конституционный принцип равенства всех перед законом и судом предполагает недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, возраста, вероисповедания, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

В указанных решениях было отмечено, что соблюдение принципа равенства правовых возможностей человека и гражданина должно означать, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания вводимых ограничений, а субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении.

Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов, в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными общезначимым конституционным целям.

4. По смыслу и содержанию Конституции Кыргызской Республики отступление от принципа равенства возможно в связи необходимостью установления различного правового статуса отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.

Так, оспариваемая норма, являясь отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, и недопустимости дискриминации (части 2 и 3 статьи 16 Конституции), вместе с тем, преследует иные цели, обусловленные статусом Президента Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики определила статус Президента Кыргызской Республики в качестве главы государства, олицетворяющего единство народа и государственной власти (статья 60).

Президент Кыргызской Республики, имея политическую легитимность, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализуя функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом.

Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти - являясь отдельным институтом в системе государственного управления, не входит в состав какой-либо ветви власти.

Такой конституционно-правовой статус главы государства предопределяет объём его полномочий по обеспечению единства и устойчивости системы государственной власти.

В этой связи, с учетом конституционно-правового статуса Президента Кыргызской Республики, законодательством может быть предусмотрен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства главы государства. Такой порядок применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета, который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики.

Необходимость защиты чести и достоинства Президента страны Генеральным прокурором преследует одну цель, создание таких условий,

при которых он будет иметь реальную возможность свободно и независимо принимать решения и действовать без постороннего вмешательства во благо всего общества, подчиняясь только Конституции и законам.

Кроме того, необходимость введения особой процессуальной защиты чести и достоинства Президента страны вызвана тем, что диффамация наносит урон авторитету государственной (публичной) власти в глазах общественности и направлена не на самого человека, а на должностное лицо, наделённое специальным конституционно-правовым статусом, выполняющего функцию главы государства. В связи с чем, защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства на личность Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти, и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития.

Следовательно, процессуальный порядок защиты чести и достоинства Президента необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, для обеспечения эффективного функционирования института президентства, что позволит Президенту эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции.

5. Уважение чести и достоинства носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом и личностью, между различными личностями и социальными группами. Государство в лице его органов и должностных лиц несет определенные обязательства по их реализации, по обеспечению охраны чести и достоинства личности.

Так, Конституция Кыргызской Республики возлагает на органы прокуратуры, помимо другой функциональной составляющей, представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определённых законом (пункт 4 статьи 104).

Указанная норма, определяет правозащитную деятельность прокуратуры. Такая деятельность направлена на выявление, предотвращение, пресечение и устранение фактов нарушения прав, свобод и законных интересов человека или государства, а также на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда.

Таким образом, полномочие прокуратуры, указанное в пункте 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики, подлежит реализации в порядке, определенном законом. Одним из таких законов является Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» статьей 4 которого на Генерального прокурора Кыргызской Республики возложена защита чести и достоинства главы государства. В рамках этого конституционно-установленного полномочия Генеральный прокурор обращается в суд за защитой чести и достоинства Президента Кыргызской Республики.

Предъявление и поддержание Генеральным прокурором иска в интересах защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики является процессуальной формой борьбы с гражданскими правонарушениями в сфере защиты неимущественных прав. В этом смысле право прокурора на «вторжение» в гражданско-правовые отношения является исключением из общего правила. Указанное вытекает из необходимости реализации такой функции государственной власти, как обеспечение законности и правопорядка, защита публичных интересов.

Кроме того, в условиях свободы слова и активной деятельности средств массовой информации возрастает риск ущемления чести и достоинства главы государства, а также его деловой репутации, которые в последующем могут формировать ошибочное мнение не только граждан данного государства, но и мирового сообщества, если распространённые сведения окажутся недостоверными.

При этом, необходимо отметить, что в гражданском процессе Генеральный прокурор, как представитель Президента страны в суде,

наделяется теми же процессуальными правами, и несет все процессуальные обязанности истца, как и граждане, без каких-либо изъятий или преференций.

Следовательно, доводы обращающейся стороны о противоречии оспариваемой нормы части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, а именно состязательности и равноправия сторон в осуществлении судопроизводства, являются несостоятельными.

6. Право на честь и достоинство следует рассматривать как особое субъективное право, ибо его сущность заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Честь и достоинство - не предпосылка того, что может возникнуть в будущем вследствие возможного правонарушения, а личные блага человека, существующие в его повседневном нормальном состоянии, без каких-либо нарушений, то есть существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.

При этом право на честь, достоинство и деловую репутацию является абсолютным субъективным правом ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц. Суть этой всеобщей обязанности заключается, как уже отмечалось, в воздержании от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию индивида или юридического лица. Тем самым, государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию как граждан, так и юридических лиц установлением всеобщей обязанности воздерживаться от посягательства на эти социальные блага и предоставлением судебной защиты в случаях их нарушения.

Тем самым, субъективное право - защита чести и достоинства, как элемент правоотношения определяет границы поведения, дозволенного

управомоченному, равно как и поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Таким образом, поведение обязанного лица, на которое может притязать управомоченный, возникает лишь в том случае, если у последнего возникает желание восстановить свое нарушенное право.

Однако, оспариваемая норма, согласно которой Генеральный прокурор наделяется правом без ведома и согласия Президента, выступать в защиту его чести и достоинства, предоставляет ему широкие дискреционные полномочия осуществлять процессуальные права и обязанности истца либо ответчика, тогда как на осуществление этого права Генеральным прокурором, с учетом диспозитивности восстановления нарушенного права, требуется выражение согласия главы государства.

В связи с чем, Генеральный прокурор в гражданско-правовом порядке, в рамках реализации полномочий, предоставленных ему оспариваемой нормой, может обращаться в суд от имени Президента Кыргызской Республики за защитой его чести и достоинства только с согласия Президента Кыргызской Республики. Учитывая, что в иске о защите чести и достоинства также может быть поставлен вопрос о возмещении морального вреда, его размер также должен быть определен непосредственно главой государства.

В противном случае, право по своему усмотрению решать, защищать в суде гарантированные Конституцией права и охраняемые законом интересы, нарушается, поскольку Генеральный прокурор вопреки желанию такого лица обращается в суд за защитой его чести и достоинства, с самостоятельным определением суммы морального ущерба, что, в конечном счёте, не соотносится с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом.

При этом следует отметить, что согласно доктрине политических и публичных фигур, пределы критики действий и слов политиков толкуются шире, чем для частных лиц. Публичные лица должны быть терпимы к

критике в той мере, в какой она не нарушает границы чести и достоинства этих лиц, как личностей.

Вместе с тем, пользование правом на свободу слова в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах налагает особые обязанности и особую ответственность, а ограничение использования этого права предназначено «для уважения прав и репутации других лиц» (статья 19). Следовательно, честь и достоинство человека является своего рода ограничителем права на свободу слова для случаев злоупотребления этим правом как со стороны представителей средств массовой информации, так и иных субъектов.

В связи с чем, утверждения субъектов обращения о том, что в оспариваемой норме органы прокуратуры выходят за рамки полномочий, определенных Конституцией Кыргызской Республики, а также заложены основы для применения мер, которые представляют собой ограничение прав и свобод человека и гражданина, являются безосновательными. Соответственно, оспариваемая норма не противоречит части 3 статьи 5 и частям 2, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускает защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики и определение размера морального вреда Генеральным прокурором

Кыргызской Республики без его согласия.

2. Признать статью 4 Закона Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» непротиворечащей части 3 статьи 5, части 2 статьи 16, частям 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 31, статье 60, части 3 статьи 99, статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

3. Правительству Кыргызской Республики инициировать изменения в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», предусматривающие получение Генеральным прокурором Кыргызской Республики согласия Президента Кыргызской Республики на защиту его чести и достоинства в судебном порядке с определением суммы возможного морального вреда, и приведение оспариваемой нормы в остальной части в соответствие со статьями 33 и 104 Конституции Кыргызской Республики.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**